

УДК 947(476)

Г.И. ВОЛЧОК

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ (1921 – 1928 ГОДЫ)

Отгремели залпы гражданской войны. Страна перешла от войны к миру в тяжелой обстановке. Переход к мирному строительству был невозможен без решения ряда крупных задач. В качестве первоочередной стояла задача в короткий

срок восстановить разрушенное войной народное хозяйство. Решать ее приходилось в очень сложных условиях. Россия из войны вышла, по образному выражению В.И.Ленина, в состоянии человека, избитого до полусмерти [1, с. 68].

Первая мировая и гражданская войны, немецкая и польская оккупации привели к огромным разрушениям в Беларуси. Не было такой части бывшей царской империи, которая бы так сильно пострадала, как Беларусь. Общая сумма убытков, причиненных ее народному хозяйству только польскими интервентами, составила более 52 миллионов рублей в золотой довоенной валюте. Из 715 промышленных предприятий восточных районов Беларуси действовало только 235 [2, с. 393]. Промышленное производство сократилось почти в 5 раз. Многие оставшиеся фабрики и заводы не могли работать из-за отсутствия топлива и сырья. Железнодорожное хозяйство пришло в негодность. Из-за нехватки угля и неисправности вагонов в Осиповичах, Быхове, Кричеве, Бобруйске, Могилёве на железной дороге простаивали грузы, так необходимые для возрождения заводов и фабрик [3, с.70-71].

Экономическая разруха приводила к распылению рабочего класса, численность которого сократилась в 2 раза. Росла безработица. Жизненный уровень рабочих снизился примерно в 3 раза. Чтобы прокормиться, рабочие оставляли голодный город, ехали в деревню и становились кустарями.

В чрезвычайно тяжелом состоянии оказалось сельское хозяйство. Посевные площади зерновых культур в сравнении с 1913 годом сократились на 36,5%, картофеля – на 45. Значительно снизилась урожайность и валовый сбор зерновых и технических культур. Резко упало поголовье скота. Количество лошадей уменьшилось на 20%, коров – на 34%, свиней – на 56% [2, с. 393].

Продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенной. Система продразверстки подрывала заинтересованность крестьянина в развитии сельского хозяйства. Промышленность не удовлетворяла элементарных потребностей его в инвентаре и товарах широкого потребления. Товарооборот между городом и деревней почти прекратился. Усилилось недовольство крестьян политикой военного коммунизма. Крестьянство, избавившись от боязни реставрации помещичьей собственности на землю, после окончания гражданской войны стало решительно требовать отмены продразверстки и допущения свободной торговли.

Тяжелое экономическое положение усложнялось серьезными политическими трудностями. Переход к мирному строительству стал невозможен без преодоления разрухи, создания фундамента социалистической экономики, развития крупной промышленности, укрепления экономической смычки между городом и деревней, союза рабочего класса и крестьянства.

Эти крупные задачи и должны были решаться в условиях новой экономической политики, введенной на X съезде РКП(б) в марте 1921 года на основе выбора форм хозяйствования, кооперации, рыночных отношений между городом и деревней.

Переход к новой экономической политике в Беларуси был встречен неоднозначно. Несмотря на разъяснительную работу, многие не понимали НЭПа. VI партконференция Гомельской губернии (февраль 1921г.) категорически отклонила линию на замену продразверстки продналогом, как шаг, ослабевающий диктатуру пролетариата. Такое же настроение отмечалось среди коммунистов и беспартийных Витебской губернии. Однако большинство трудящихся республики одобрили переход к новой экономической политике. На многочисленных партийных, комсомольских, профсоюзных, беспартийных рабоче-крестьянских, молодежных, женских конференциях, митингах и собраниях трудовых коллективов

принимались резолюции, одобряющие НЭП, курс на восстановление народного хозяйства, утверждалось, что НЭП вводится в интересах строительства нового общества, всерьез и надолго. Так, делегаты проходившей в д.Полыковичи Могилёвского уезда конференции крестьян волости полностью одобрили решения X съезда РКП(б) и сессии ВЦИК о замене продразвёрстки продналогом [4].

После X съезда РКП(б) Советское правительство законодательно закрепило новую экономическую политику. 21 марта 1921 года ВЦИК РСФСР утвердил декрет о замене продразверстки натуральным налогом и утвердил его размеры на 1921 – 1922 годы. Они, в сравнении с разверсткой, были уменьшены на зерновые, картофель и семена масличных культур почти в 2 раза, на мясо – почти в 4 раза. 28 марта СНК принял декрет о свободном обмене, купле и продаже сельхозпродуктов в 40 губерниях, которые выполнили продразверстку. В их число входили Витебская и Гомельская губернии.

17 апреля ЦНК БССР разрешил свободный обмен зерна и фуража в Борисовском, Бобруйском и Мозырском уездах, которые выполнили продразверстку, и разрешил Наркомпроду республики распространить это решение на другие уезды по мере выполнения ими продразверстки. 7 мая 1921 года СНК БССР ввел натуральный налог на масло, 14 мая – на куриные яйца, а 15 мая была разрешена свободная продажа и покупка продукции как сельского хозяйства, так и кустарной промышленности. Центробелсоюзу предлагалось принять срочные меры по расширению кооперативной торговли [2, с. 397-398].

Первостепенное экономическое значение для Беларуси в начале 20-х годов имело сельское хозяйство. Однако НЭП, который начался с сельскохозяйственной политики, развился в политику финансовой стабилизации и наконец определился как политика промышленная. Поскольку крупная промышленность не могла быть восстановлена без больших капиталовложений, начинать этот процесс нужно было, стимулируя развитие мелкой и средней промышленности. При этом необходимо учитывать, что в Беларуси исторически преобладали именно мелкие и средние предприятия. Поэтому прежде всего сказывалась поддержка мелким и средним частным и кооперативным предприятиям, отменялись декреты, которые ограничивали свободу их действий и полномочия. Промышленные кооперативы получали права юридических лиц, могли использовать наемный труд, получать долю и краткосрочные кредиты.

Были возвращены под частное управление и контроль путем сдачи в аренду ранее национализированные промышленные предприятия, поскольку в новых условиях государство не могло поддерживать их в рентабельном состоянии. Преимущество при сдаче в аренду отдавалось кооперативам, хотя не исключалась сдача частным лицам и зарубежным фирмам в форме концессий, однако их роль была небольшой. В период НЭПа на долю частного сектора в целом приходилось от 1/5 до 1/4 промышленной продукции [5, с. 223].

В процессе организации и перестройки ликвидировалась чрезмерная централизация, происходило объединение и укрупнение предприятий. Были созданы групповые управления, подчинявшиеся непосредственно Совнархозу республики. В уездах действовали экономические отделы, в компетенцию которых входили вопросы восстановления промышленности местного значения (кустарное производство, местное строительство).

В государственный сектор были включены наиболее крупные предприятия, которые имели большое народнохозяйственное значение и концентрировали наиболее квалифицированную часть рабочего класса, а также средние и мелкие предприятия, которые были хорошо оборудованы и могли давать прибыль. Одновременно происходило укрупнение предприятий. В подчинение СНХ БССР

из 219 действующих предприятий были переданы только 88. Гомельский губсовнархоз получил 56 предприятий из 454, Витебский – 85 из 267. Остальные предприятия были сданы в аренду, переданы другим ведомствам или подлежали консервации.

Предприятия, переданные в ведение Совнархоза БССР, были объединены в 16 хозрасчетных управлений и 15 заводууправлений. Позже их количество сократилось до 11 [2, с. 400].

Одновременно проводился перевод предприятий на хозяйственный расчет. Первые же месяцы работы хозрасчетных предприятий дали хорошие результаты. Укрепилась трудовая дисциплина, улучшилось качество продукции, увеличились доходы предприятий, повысилась производительность труда. Экономические стимулы заинтересованности в повышении производительности труда удачно сочетались с моральными. Передовики производства стали награждаться орденом Трудового Красного Знамени. Первым кавалером ордена в июне 1921 года стал крестьянин деревни Чигиринка Быховского уезда Никита Менчуков. Во время ледохода, рискуя жизнью, он спас Чигиринский мост. В сентябре 1922 года этой высокой награды были удостоены рабочие завода “Новая Этна” Людигин и Фельдман. Они находились в цеху 36 часов, пока не ликвидировали повреждение, из-за которого могло выйти из строя предприятие.

В те годы широко использовались и такие меры поощрения, как занесение передовиков на доску почета, объявлялись благодарности, присваивались лучшим мастерам производства звания Героя труда, а передовым коллективам – революционные имена. За трудовой энтузиазм при восстановлении и реконструкции предприятий г. Бобруйска звания Герой труда были удостоены рабочие кондитерской фабрики “Красный пищевик” Бортушат и лесопильного завода Земченок [3, с. 78-79]. Шкловская бумажная фабрика, например, получила имя “Спартак”, Добрушская бумажная фабрика – “Герой труда”, Речицкий гвоздильно-винторезный завод – “Интернационал”.

В результате всех этих мероприятий промышленность Беларуси восстанавливалась быстрыми темпами. В 1922 году на ее территории (в границах 1924 года) уже действовало 277 промышленных предприятий, а валовая продукция промышленности составляла 37,7% к уровню 1913 года [2, с. 401-402].

Еще более быстрыми темпами восстанавливалась и развивалась мелкая и кустарная промышленность. Она давала около 2/3 всей промышленной продукции Беларуси. Большинство мелких предприятий находилось в аренде у частных лиц или являлось частнокапиталистическими [2, с. 402].

1923/24 хозяйственный год стал переломным в работе промышленности Беларуси. В улучшении ее деятельности важное значение имели меры, направленные на ускорение темпов роста производительности труда и регулирование заработной платы. На многих предприятиях осуществлялся капитальный ремонт, изношенное оборудование заменялось новым. В 1924/25 хозяйственном году 70% ассигнований пошло на приобретение нового оборудования. Были восстановлены и построены десятки фабрик, заводов, электростанций, в т.ч. Минские кафельный завод и кожевенный завод “Большевик”, Копыцкий кафельный завод, картонная фабрика “Друть”, Минская обойная фабрика и другие. В 1924/25 хозяйственном году начали действовать Оршанский гвоздильный завод “Красный Октябрь”, маслобойные заводы в Могилеве, Витебске, Витебская картонная фабрика, Новоборисовский винокуренный завод и другие. Если в 1913г. электростанции имелись только в Минске, Витебске, Могилеве, Полоцке, Климовичах, то в 1925 г. они были уже во всех окружных центрах. Всего в это время в республике работало 40 электростанций. Широкое строительство содействовало

тому, что уже в 1922 году уровень производства электроэнергии в республике превысил дореволюционный [6, с. 115].

С 1926г. в республике развернулось строительство ряда крупных предприятий, таких как Бобруйский деревообрабатывающий комбинат, Гомсельмаш, Могилевская фабрика искусственного волокна, спичечная фабрика "Красная Березина" в Новоборисове, некоторых кирпичных заводов. За 1924 – 1926 годы в Бобруйске были восстановлены и построены 12 предприятий. Среди них наиболее крупными являлись фабрика "Красный пищевик", фанерный завод имени Томского, лесопильный завод им.Воровского, мебельная фабрика им.Халтурина, химлесхоз, кирпичные заводы № 3 и 4, лесзавод имени Фрунзе, маслобойный завод и другие предприятия. В 1928г. в Минске был основан металлообрабатывающий завод "Коммунар" (ныне имени С.М.Кирова). В 1927 г. начато строительство БелГрес [5, с. 236].

Быстрому восстановлению промышленного производства содействовали не только результат и эффективность новой экономической политики, но и творческая активность рабочих, внедрение передовых методов труда. Возникло движение рационализаторов и изобретателей. Широкое распространение получили производственные совещания на предприятиях Минска, Гомеля, Могилева, Витебска, Бобруйска, Борисова. Выступая на пленуме Бобруйского окрисполкома в феврале 1926 года, Председатель ЦИК БССР А.Г.Червяков отмечал: "Мы растём широким фронтом. Куда ни посмотришь, везде строят, пристраивают, восстанавливают" [7, с. 93-94]. Исключительно важное значение для развития экономики имело укрупнение территории Беларуси в 1924 и 1926 годах. В границах республики сложился единый в экономических, культурно-бытовых и национальных отношениях регион.

Экономика Беларуси была неотъемлемой, органической частью экономики СССР. Вместе с тем в республике имелись свои особенности. Другими здесь были термины и темпы, отраслевые пропорции и структурные сдвиги. Начиная с 1926 года (и до конца первой пятилетки), в Беларуси основное внимание уделялось развитию легкой и пищевой промышленности. Это было обусловлено наличием местного сырья, сложившимися кадрами, существующими традициями большого использования местного сырья и природных богатств, а также увеличением первичной переработки продуктов сельского хозяйства. И вплоть до середины 1929 года в республике проводилась экономическая политика, которая совмещала в себе и директивные начала, и товарно-денежные отношения.

Восстановление и развитие экономики Беларуси происходило в тесной связи и при активной помощи братских советских республик. Из РСФСР и Украины в республику привозили станки, металл, каменный уголь, химические продукты, ткани и другие виды готовых изделий и сырья. Азербайджан поставлял нефтепродукты. Это укрепляло экономические связи республик, создавало благоприятные условия для преодоления разрухи, восстановления и развития производства, Беларусь, в свою очередь, продавала за пределы республики продукцию стеклянной, льнопрядильной, чулочно-трикотажной, деревообрабатывающей, бумажной и спичечной отраслей.

Одновременно с материальной заинтересованностью расширялось моральное поощрение. Проведение в жизнь новой экономической политики позволила в короткий срок восстановить промышленность, стабилизировать экономику, улучшить материальное положение населения. Это создало хорошие условия для свершения новых, более важных шагов в развитии промышленности, осуществление индустриализации республики.

Из всех республик СССР Беларусь являлась наиболее сельскохозяйственной: в 1920 – 1923 гг. здесь насчитывалось 89% сельского населения [5, с. 225]. Понятно, что сельское хозяйство было стержнем, вокруг которого вращалась вся экономика республики.

Восстановление сельскохозяйственного производства в Беларуси проходило на основе мелкого крестьянского хозяйства, путем развития разных форм кооперации, постепенного перехода мелких крестьянских хозяйств к коллективной обработке земли в условиях НЭПа. Особенностью Беларуси было то, что введение НЭПа совпало с передачей земли крестьянам. Принятый II съездом Советов Декрет о земле, согласно которого вся земля передавалась бесплатно крестьянам в пользование, здесь был осуществлен только в 1921 г. В результате крестьянство восточных областей республики увеличило объем землепользования до 5,4 млн. десятин. Это превысило довоенный уровень на 1,3 млн. десятин, но обеспечение крестьян землей здесь было почти наполовину (на 41%) меньше, чем в среднем по стране. Необходимо учитывать, что в Беларуси под болотами находилось 16% всей земли, под лесами – 25% [6, с. 129]. Право пользования землей предоставлялось всем, кто обрабатывал ее без применения наемного труда. Она закреплялась за ними в постоянное пользование. Все это привело к увеличению слоя середняков. В 1925 г. на долю крестьян-середняков приходилось 60% хозяйств и 70% пахотной земли. На долю бедняков и батраков выпадало 36%, на долю кулаков – 4% хозяйств [8, с. 341].

Государство оказывало сельскохозяйственной кооперации значительную помощь в виде денежных кредитов, ссуд семенами, льгот по налогам и т.д. Особенно широкое распространение получили кредитные товарищества. Среди простейших форм производственных кооперативов преобладали мелиоративные, молочные, маслодельческие. Кооперация объединяла главным образом беднейших и средних крестьян.

Благодаря введению НЭПа уже в начале 1925/26 хозяйственного года сельское хозяйство республики в основном достигло довоенного уровня, посевные площади превзошли довоенный уровень [6, с. 283].

Пятилетним перспективным планом развития сельского хозяйства на 1925 – 1929 годы предусматривалось создание хуторов и поселков. За 1923 – 1928 годы в Беларуси на хутора вышло более 600 тысяч крестьянских хозяйств и хуторская система составила более 25% крестьянского землепользования. [2, с. 409; 6, с. 130-131].

С первых лет Советской власти создавались и производственные кооперативы и коллективные хозяйства. Колхозы рассматривались в основном как форма организации беднейших слоев населения. Создавались они, как правило, на землях государственного фонда. К октябрю 1928г. в БССР было организовано 994 колхоза, в т.ч. 243 национальные (227 еврейских, 12 польских, 2 латышские, цыганский и даже китайский). На 1 колхоз в среднем приходилось 40-75 десятин земли, по 3-5 лошадей, 3-4 плуга, 4 бороны, на 100 га имелось по 20 голов крупного рогатого скота; средняя урожайность зерновых с 1 га составляла 8 центнеров [6, с. 130].

Проходило и хозяйственное укрепление совхозов. В конце 1925 года их в республике насчитывалось 154. Им принадлежало 79632 десятины земли. Все совхозы были прибыльными и давали прибыль на 284 тысячи рублей. И благосостояние рабочих совхозов было выше, чем у единоличных хозяйств. Годовая зарплата рабочих совхозов в 1925 году составляла 167 рублей, доход крестьянина-середняка – 144 рубля [2, с. 412].

Особое внимание обращалось на развитие сельскохозяйственной кооперации. Развитие сельскохозяйственной кооперации шло главным образом в двух формах: кредитной и снабженческо-сбытовой. В 1926 – 1927 гг. процесс кооперирования крестьян значительно усилился. Если на 1 октября 1925 года

сельскохозайственной кооперацией было охвачено 18%, то на 1 октября 1928 года – 50% крестьянских хозяйств. В это время кооперирование осуществлялось на основе принципа добровольности и материальной заинтересованности [9, с. 283].

В 1926 – 1928 годах продолжало развиваться сельское хозяйство. Расширились посевные площади (на 135 тысяч гектаров), возросла урожайность и валовый сбор зерновых культур (на 5-10). поголовье крупнорогатого скота увеличилось по сравнению с 1916 годом на 48,2 %, свиней – на 27,9 %, овец – на 100,5 %, лошадей – на 55,1 % [2, с. 412].

Большинство бедняков в деревне, получивших землю от Советской власти, поднялось до уровня обеспеченной жизни, 43,2 % хозяйств имели по 2-3 коровы, 51 % – по одной, бескоровных хозяйств было только 5,4%. Намного возросла покупка крестьянами сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений, а также приобретение ими ткани, керосина, мыла, сахара и других товаров широкого потребления. Материальное положение крестьян улучшалось также и в связи со снижением налогов, предоставлением различных льгот сельской бедноте. Однако прослойка бедняков была значительной. В годы восстановления 20 тыс. батраков работали по найму [7, с. 284].

В 20-е годы, как видно, был действительно подъем крестьянского хозяйства, который свидетельствует о благоприятных результатах НЭПа, эффективности развития разных форм собственности. Опираясь на коллективистскую традицию восточнославянской деревни (сельская община, толока и т.д.), исходя из научных обоснований необходимости кооперирования сельскохозяйственного производства и практического опыта первых лет коллективного хозяйствования, XV съезд ВКЛ(б) принял курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Определяющей чертой новой экономической политики стало развитие свободной торговли, где ведущая роль принадлежала частному капиталу. В отличие от других советских республик в Беларуси в начале 20-х годов существовал межотраслевой частно-торговый аппарат, который за предыдущий период выявил исключительные способности к выживанию в неблагоприятных условиях. Привлечение частного капитала способствовало быстрому подъему мелкого производства и росту товарооборота. Частник был более осведомлен о методах организации производства и торговли. Оборот товаров в частной торговле осуществлялся в несколько раз быстрее, чем в государственной или кооперативной. Изучая спрос населения, частник быстрее, чем кооператор приобретал либо производил необходимые товары и часто лучшего качества. Он продавал продукцию в кредит, нередко выступая посредником между государственной промышленностью и покупателями. В 1922/23 хозяйственном году через частную торговую сеть прошло 41,5 % продукции Беларуси на широкий рынок [10, с. 246].

Развивались различные виды торговли – частная, государственная, кооперативная, удельный вес которых (в процентах) отражен в таблице [5, с. 237]:

Сектор	Торговля							
	Оптовая	Розничная	Оптовая	Розничная	Оптовая	Розничная	Оптовая	Розничная
	1923/24		1924/25		1925/26		1926/27	
Государственный	55,0	4,9	56,0	8,6	54,9	8,7	45,9	9,5
Кооперативный	34,0	23,8	35,5	37,7	38,1	45,0	50,8	51,2
Частный	11,0	71,3	8,5	53,7	7,1	46,3	3,3	39,3

Безусловно, что в оптовой торговле ведущие позиции удерживал госсектор, а в розничной – кооперативный и частный, причем последний постепенно

вытеснялся, что соответствовало общему курсу руководства страны на послабление позиций частного сектора. Частная торговля не получала необходимых кредитов, однако налогами облагалась все большими. С 1923 – 24 и 1926 – 27 финансового года удельный вес частного сектора в розничной торговле снизился с 71,3% до 39,3% [11, с. 4]. В целом место государственной торговли в валовом обороте Беларуси почти не изменилось; в 1923/24 хозяйственном году на его долю приходилось 25,6%, а в 1926/27 – 24,8% [12, с. 3].

Вместе с тем в эти годы частная торговля развивалась весьма интенсивно. Частник хорошо знал состояние рынка, умел формировать свои товарные запасы так, что оборот капитала составлял 10–15 оборотов в год. Частная торговля в республике имела перспективы и для дальнейшего развития, потому что государственная и кооперативная торговля не в состоянии была охватить весь рынок из-за отсутствия материалов и людских ресурсов, дороговизны торгового аппарата. Слабость частного сектора была не в отрасли экономики, а в сфере законодательства: правовая база частного сектора отсутствовала.

Еще в 1924/25 хозяйственном году была конфискована значительная часть частного капитала, частникам запрещали продавать продукцию крупной промышленности, их место заняли кооперативные товарищества (например, Белпайторговля), которые находились под контролем государства.

Для становления сбалансированных рыночных отношений между городом и деревней новая экономическая политика предусматривала проведение денежной реформы. Ее концепция состояла в следующем: легализация и организация внутреннего рынка; развитие внешней торговли; стимулирование экспорта; эмиссия Госбанком червонцев, имевших номинальное золотое обеспечение; ликвидация бюджетного дефицита, прекращение выпуска совзнаков для его покрытия; выкуп совзнаков за новые казначейские билеты с номинальным золотым содержанием, какие представляли собой разменные купюры червонца.

Практически весь этот замысел был реализован. В 1922 г. Госбанк выпустил в обращение червонцы, которые обменивались на золото (1 червонец = 10 дореволюционным золотым рублям = 7,74 г. чистого золота). Одновременно в 1922 и 1923 гг. были выпущены совзнаки и проведены 2 деноминации. Один рубль образца 1923 г. равнялся 1 млн. бывших рублей или 100 руб. образца 1922 г.

В феврале 1924г. эмиссия совзнаков закончилась. Одновременно были выпущены новые казначейские билеты стоимостью 1, 3, 5 руб. золотом, разменная серебряная и медная монеты. В марте 1924г. совзнаки снимаются с оборота и выкупаются по твердому курсу: 1 руб. 1924 г. – 50 тыс. руб. совзнаков выпуска 1923 г. или 50 млрд. руб. до деноминации 1923 г. На валютном рынке внутри страны и за рубежом червонцы свободно обмениваются на золото и основную иностранную валюту по довоенному курсу царского рубля (1 ам. доллар = 1,94 руб.) [5, с. 222-223]. В системе Сбербанков были отменены все ограничения на суммы, какие могли сохраняться частными лицами или организациями. Вклады в сберкассах не попадали под конфискацию и должны были выдаваться держателями по их требованию; гарантировалась тайна вклада.

НЭП – это период не беспроблемного развития, а, напротив, время, когда функционирование рыночных отношений между городом и деревней неминуемо создало кризисные явления. Первый кризис развился осенью 1923 года, второй кризис имел место на рубеже 1925/1926 гг. Если первый и второй кризисы были чисто экономическими, то следующий кризис на рубеже 1927/1928 гг. был уже социально-политическим. Большинство современных исследователей проблем НЭПа пришли к выводу, что его свертывание в конце 20-х годов – это не акт субъективного своеволия, а закономерное следствие обострения противоречий

НЭПа. Отрицание от этой политики было подготовлено сложным взаимодействием экономических, политико-идеологических и социально-психологических причин. В итоге отметим, что новая экономическая политика имела огромное экономическое и политическое значение для Беларуси. Введение новой экономической политики позволило в короткий срок восстановить разрушенное войной народное хозяйство, а в последующие годы и значительно превзойти довоенный уровень. Благодаря НЭПу, который позволил соединить государственные и личные интересы, начался быстрый подъем всех отраслей экономики республики, стабилизировалось политическое положение, улучшилось материальное положение трудящихся.

Опыт НЭПа не утратил своего значения и сегодня. С переходом к рыночным отношениям опыт деятельности частных товаропроизводителей должен быть использован в интересах быстрого подъема производства, развития товарооборота, утверждения лучших условий жизни. Главный положительный урок НЭПа – преимущество смешанной, многоукладной экономики перед единой, однообразной, только государственной. Такая система оказалась жизнеспособной и дала положительные результаты, но этот же опыт показал и огромные трудности во взаимодействии частного и государственного сектора в экономике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ленин В.И. X съезд РКП(б) 8 – 16 марта 1921 г. // Полн.собр.соч. – Т.43. – С.68.
2. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времён до нашего времени. – Мн.: Аверсэв, 1998. – С.393.
3. Могилёвская область. – Мн.: Беларусь, 1975. – С.70-71.
4. Соха и молот. – 1921. – 17 апреля.
5. Эканамічная гісторыя Беларусі. – Мн.: НКФ “Экаперспектыва”, 1996. – С.237.
6. Гісторыя Беларусі: У 2-х ч. – Ч.2. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – С.115.
7. Бобруйск. Историко-экономический очерк. – Мн.: Беларусь, 1976. – С.93.
8. Чигринов П.Г. Очерки истории Беларуси. – Мн.: Вышэйшая школа, 2000. – С.341.
9. История Белорусской ССР. – Мн.: Наука и техника, 1977. – С.283.
10. Гісторыя Беларусі: У 5-ці т. – Мн.: Навука і тэхніка, 1973. – Т.3. – С.246.
11. Ходзін С. Асаблівасці НЭПа на Беларусі (І усё ж такі новая...) // Гісторыя: праблемы выкладвання. Вып.1. – 1997. – С.4.
12. Кушнер В. Жыццё кіпела, жыццё віравала // ЛіМ. – 1996. – 26 с. жня.

SUMMARY

The article analyses the economic and political importance of New Economic Policy implemented in 1921 by the Xth session of RCP(B). It was based on the choice of the forms of economy, cooperation and market relation between the town and the village. In a short period of time New Economic Policy favoured the restoration of national economy destroyed during the Great Patriotic War. And it also helped to stabilize political situation, to improve economic conditions of the population.